

О. ШТЕПАНКОВА, В. ПАСЕКА

ЗНАЧЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ
ИДЕОЛОГИИ

Буржуазная пропаганда в настоящее время стремится доказать, что для нынешнего времени является типичным сумрак идеологии, что постепенно исчезают классовые границы мышления и познания. Но действительность другая. Голоса, подчеркивающие мировое объединение процесса познания и мышления в уровне науки и культуры, как путь для преодоления непримиримых противоречий между идеологией буржуазной и идеологией пролетарской, направлены прежде всего к ликвидации идеологии пролетарской и к распространению буржуазной идеологии опять везде там, откуда она была уже вытеснена как господствующая. Одним из проявлений этих стремлений являются взгляды, доказывающие, что новая система управления национальной экономикой является признанием неуспеха социалистической системы и начало развития, которое, наконец, перейдет в принятие принципов капиталистической организации. Социализм, говорят, не выдержал в соревновании с реформированным, свободным рыночным хозяйством. Капиталистическое хозяйство поучилось у кризиса тридцатых годов и нашло пути для успешного развития. Из упомянутого заключается вывод, что реформистские и ревизионистские теоретики из рядов либерально смысляющей интеллигенции победили ортодоксальный марксизм.

Классовый смысл этой аргументации очевиден. Трудность и сложность перехода от одного этапа развития социализма к другому этапу переводится к вопросу преимуществ капитализма или социализма. Новое установление этого вопроса в ситуации экономической конъюнктуры в западных развитых капиталистических государствах используется для мнимого подтверждения превосходства капитализма и для постепенного нарушения социалистических идей с целью возобновления капитализма у нас. Значит, никакого сумрака идеологии нет, но появляются новые формы острой идеологической борьбы, в которой на первый план выходит проблематика идеологии, и в особенности, ее общественная функция в социализме.

Актуальность этого вопроса не дана лишь идеологической борьбой между капиталистическим миром и социалистическим миром, но также потребностью развития социализма. Если нам поднять всю организацию нашего общества на более высокий уровень (экономический и политический), потом это не предмет самопроизвольного движения без конфликтов, но это трудный процесс, в котором сталкиваются прогрессивные и консервативные взгляды. Партия выполнит в этом процессе ведущую роль лишь тогда, если объединит все составные части общества идеологическим мышлением, синтезирует общественные силы для реализации революционных целей, которые являются адекватными нынешнему этапу раз-

вития. Этот процесс ослабляется тем, что не всегда правильно понимается сущность идеологии в условиях удаления классового антагонизма и постепенной ликвидации классового общества. Эта работа стремится способствовать более точному объяснению понятия идеологии, а также объяснению специфичности позиции идеологии в социалистическом обществе.

Для более глубокого понимания понятия идеологии надо исходить из его исторического анализа. Первоначально обозначал термин идеологии в учении выдающихся представителей французской буржуазной философии на рубеже 18 и 19 веков науку об идеях. Этот термин чаще встречался в начале 19 века, когда Наполеон пользовался издевательски названием идеологи против упомянутых философов.¹ Наполеон таким образом выразил презрительное отношение к либерально настроенным журналистам и теоретикам и с названием идеолога соединил представление человека неспособного к полезной практической деятельности. Таким образом этот термин применялся в политической борьбе и одновременно приобрел ухудшенное значение, которое в дальнейшем сохранилось.

Новая стадия в развитии понятия идеологии связана с трудами Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Идеологическим взглядом Маркс и Энгельс называли такое сознание, которое считает причиной что-нибудь, что, наоборот, является последствием. Так, например, младогегельянцы представляли себе, что отношения людей, вся их деятельность являются продуктами их сознания.² Политическая борьба между различными группами считалась борьбой за политические принципы между представителями государств. На основании анализа этих и других идеологических взглядов Маркс и Энгельс доказали, что это процесс мышления, сопровождаемый иллюзиями и мистификациями; несознание в том смысле, что идеологи образовали определенные идеи, не сознавая их источника в материальной жизни общества.³ В результате этого Маркс и Энгельс считали идеологию лживым, искаженным отражением материальной деятельности. Термины, которые применяли в этом смысле слова, звучали пренебрежительно. Они таким образом в виде идеологии критиковали тогдашние науки об обществе, пока эти науки заретушевывали действительную сущность исторического развития. Они критиковали способ мышления, который свои собственные произведения навязывал действительности и не искал действия факторов, независимых от мышления.

При решении этих вопросов Маркс и Энгельс открыли материальную обусловленность возникновения идейной надстройки. Термин идеологический, идеологические взгляды, идеологические формы и т. д. применяют в этой связи в ином смысле слова, чем в виде фалшивого сознания.⁴ Таким образом обозначают эту часть общественного сознания, которая образует надстройку над реальной базой и в которой люди сознают конфликты материальной жизни, значит, в сущности сознание общества о самом себе. В идеологические формы общественного сознания включают правовые (юридические), политические, религиозные и художественные взгляды. Можно сказать, что понятие „идеологический“ поставили на ноги тем, что открыли действительную сущность процесса мышления и познания людей.

В отношении общественной функции идеологических взглядов они касаются ее в своем труде в разной связи. Они указывают, что мысли господствующего класса являются в каждой эпохе господствующими мыслями;

т. е. класс, управляющий материальной силой общества, одновременно является господствующей духовной силой. Внутри класса выступает одна ее часть в виде активных, творческих идеологов, между тем, как другие относятся к ими образованным мыслям и иллюзиям более пассивно и рецептивно. Главным фактором, оказывающим влияние на отношение этих двух частей, является развитие классовой борьбы. В рамках класса может развиваться противоположность (антагонизм) и враждебные отношения, однако которые прекращаются, как только в опасности сам класс, пока ведет борьбу против другого класса. Борьба против другого класса или группы является по Марксу фактором, интегрирующим отдельные индивиды в класс или группу; идеологические взгляды соединяют мысленно отдельные группы и поэтому они являются важным фактором для политических целей.⁵

У Маркса и Энгельса не встречаемся с тем, что бы пролетарское мировоззрение обозначали как идеологию. Они формулируют программу и цели рабочего класса и разрабатывают политические, правовые (юридические), социологические, философские, этические и другие взгляды на научной основе. Ленин первый говорит об учении научного социализма, как о пролетарской идеологии и целесообразно применяет этот термин.⁶ Пренебрежительный тон, который Маркс и Энгельс связывали с понятием идеологии, применяет Ленин так же, когда говорит об идеологии буржуазной, малобуржуазной и тому подобно. Ленин органически навязал на мысли Маркса и Энгельса и на основании анализа их произведения и опыта из идеологической борьбы формулировал новые взгляды на идеологию пролетариата и на ее роль в классовой борьбе. В условиях, когда было необходимо учение Маркса далее развивать и защищать против целого ряда критиков из самых разных сторон, и когда пролетариат в классовой борьбе стоял перед новыми конкретными задачами, возникли в идейной области прежде всего два важных вопроса: отношение классовости и научности в мировоззрении и программе пролетариата и отношение стихийности и сознательности в политическом процессе. Поэтому на многих местах Ленин говорит об особенностях пролетарской идеологии как научной идеологии. Таким образом он выражает факт, что пролетарская идеология может выразить действительные классовые интересы общества и его закономерности. Лишь на этой основе может он объяснить место рабочего класса в процессе общественного развития и открыть условия и средства, в каких и при помощи которых рабочий класс способен выполнить свою историческую роль, т. е. осуществить, как можно меньше, резкий переход от классового общества к бесклассовому. Поэтому правдивое — пока степень развития познания позволяет — всестороннее и комплексное познание общественной действительности и тенденций его развития становится классовым интересом пролетариата, исходным пунктом его революционного мышления и поступков.⁷

В фрагментарном характере домарксистских идеологий отразилось положение и роль классов, которые были их носителями. Эти классы осуществляли общественные превращения, которые не изменяли радикальным образом характера общества и которые согласовались с интересом общества, как целого, лишь отчасти или временно. Превращения сверх того осуществлялись, по большей части, во время, когда материальные условия

созрели настолько, что их требовали. Несмотря на то, что эти классы в результате односторонности взгляда, теоретической и методической ограниченности не могли достигнуть научного познания общества, даже его не добивались; для удовлетворения их особенных классовых интересов такое познание не было необходимым.

В последовательности, с какой строится марксистское идеологическое мышление, отражается особенность положения рабочего класса. Его классовый интерес в сущности постоянно связан с интересом всего общества и его осуществление, как уже сказано, обусловлено правдивым познанием общественных закономерностей. Радикальные общественные превращения рабочий класс начинает осуществлять при не совсем зрелых материальных условиях. Тем большие требования вкладываются в него; прежде всего в том, как выполнить совсем новую задачу, именно сознательно управлять действительностью и преобразовывать ее. Поэтому теоретики, которые „ковали орудия пролетариата“, образуют вместо отдельных, частичных взглядов идеологического характера законченную систему идей, которая комплексно выражает интересы одного класса. В научности и классовости этой системы диалектически соединяется процесс все более глубокого теоретического познания действительности с практическим влиянием реального общественного субъекта на нее.

То, что марксизм построил идеологический способ мышления и познания — конкретным результатом которого является учение о классовых интересах и целях пролетариата — со всей последовательностью, конечно, проявилось также в том, что понятие идеологии было на определенное время связано исключительно с рабочим движением. Первоначальный смысл этого понятия уходил на второй план и на время казалось, что идеологический аспект мышления и обращения является привилегией пролетариата. Целеустремленность классовой борьбы, которую пролетариат развивал также в идеологической форме, вела к тому, что подвергались критике не только конкретно политические проявления соперника, но и его структура мышления и познания. Это заставило также остальные общественные классы и группы формулировать также более законченно собственные системы идеологических взглядов.⁸ Эта тенденция достигает наивысшей степени своим образом в настоящее время. Так как социалистическое общество стало уже действительностью, и в капиталистическом мире проводится тенденция для осуществления социальных реформ и вызывает вопрос, возможны ли они в рамках существующего строя, а даже и то, что ведется борьба за мышление людей в обширных областях мира, раньше политически не принимающих участия в ней, это все значение идеологии в общественном брожении подчеркивает. Различные классы и группы, ведущие борьбу против других классов, сознательно формулируют — хотя и часто скрыто — свои интересы и цели в системах воззрений и применяют их для их проведения и защиты.

Растущее значение идеологии признает также немарксистская социологическая литература.⁹ В отношении понимания идеологии чаще всего немарксистские авторы считают идеологию комплектом убеждений, которые расширены среди членов группы, или считают их комплектом норм, которые оказывают влияние на членов группы, или объясняют поведение членов группы. Ее функцию видят в том, что она является важным мотивом

поведения и интегрирующим и стабилизирующим фактором (деятелем) общественной группы. Пока идеи, которые образуют систему убеждений членов группы, направлены к целям и характеру группы, обозначают их как институционализированные идеологии.¹⁰ Между тем, как самыми близкими марксизму являются эти взгляды в понимании общественной функции идеологических взглядов, потом в классификации содержания идеологии и в объяснении происхождения идеологических взглядов совсем расходятся. Пока некоторые авторы признают обусловленность идеологии общественным положением и интересами людей и классов, они видят в идеологии фактор, который применением классового взгляда всегда деформирует познание. Они ставят идеологию в противоположность к науке и пользуются этим тезисом также для марксизма, который по их мнению как идеология не может вести к правдивому познанию действительности.

Краткий анализ развития понятия идеологии и ее положения в общественном процессе совсем ясно указывает связь теоретической разработки этого вопроса с конкретно историческим положением и развитием марксизма. Маркс и Энгельс прежде всего открыли материальную обусловленность идеологических взглядов и обосновали научное учение о социализме и коммунизме. Революционный характер их труда не заключался лишь в том, что они отвергли идеологический балласт, но прежде всего в том, что образовали учение, как мысленное орудие рабочего класса, интересы которого в первый раз соответствуют общественному прогрессу в полном смысле слова — значит, научную идеологию. Ленин формулировал прежде всего взгляды об особенностях идеологии пролетариата и о ее функции в классовой борьбе. В годы, отмеченные культом личности, проблематика идеологии творчески не развивалась, больше деформировалась. Поэтому проблемы, как, например, положение, содержание и функция идеологии и ее развитие в социалистическом обществе, достаточно не разработаны. Пока речь идет о характеристике идеологии в отношении к классовому обществу, хотя и в марксистской литературе встречаются дефиниции различных оттенков, все-таки авторы преимущественно соединяются в понимании идеологии как теоретического классового сознания. Если исходить из наброшенного развития понятия идеологии, то можно идеологию по нашему мнению считать мысленным выражением условий существования, интересов и целей определенной общественной группы, прежде всего класса, которое находится в различных формах общественного сознания. В идеологии выражает группа свой взгляд на основные вопросы общества, как целого, в особенности на общественные отношения и их развитие. Можно их обозначить теоретическим классовым (групповым) сознанием, потому что посредством идеологии класс (группа) узнает самого себя, осознает и формулирует свои интересы, интегрируется и организуется к их проведению и защите посредством им проводимой политики.

Такое определение понятия имеет силу в полном объеме для классового общества. В социалистическом обществе идеология и ее положение и функция имеют свои особенности, исходящие из отличающегося характера социалистического строя.

*

Переход к бесклассовому обществу открывает новый этап в развитии человечества. До этого творческие силы человека обращались прежде всего

на покорение внешней природы, на борьбу за освобождение от слепой зависимости, от ее капризов. Для того, чтобы человечество существенно уменьшило свою зависимость от природы, понадобилось ему многих тысячелетий и это удалось на основании познания и творческой деятельности многих поколений. Достигнутая ступень покорения внешней природы человеком в предельной стадии классово антагонистического общества дает нам право заключить, что в отношении „природа — человек“ человечество достигло уже релятивно большой меры свободы.

Однако диалектика развития такова, что хотя люди с одной стороны все больше освобождались от господства внешней природы, с другой стороны подвергались стихийно действующим законам классово антагонистического общества. В капиталистическом обществе завершился этот процесс, обострились противоположности в отношениях человек — человек.¹¹ Человек потерял власть над производством, изделия овладели создателем своим, человеком — производителем. Отношения между людьми являются как отношения между предметами. Человеческое общество преследовано бедями, как, например, война, голод, которые само продуцирует. Условия существования и возможности развития индивида не подвергаются сознательному контролю. Они подвержены таким случайностям, как конкуренция и колебания торгова, которые владеют индивидом с той же слепой властью как природные силы.¹² „Человеческий дух стоит беспомощно и как заколдованный перед собственным производением.“¹³

Это правда, что и в таких условиях создавали историю волей одаренные люди. Для человека является характерным, что сознательно достигает целей, которые себе заранее поставил, что он является действующим фактором развития общества. Общий общественный результат сознательного и целесообразного поведения индивидов и групп, однако, в условиях классово антагонистических формаций проявляется как результат, которого никто не задумывает и которого не ждет.

Это не исключает тот факт, что в общественном развитии кроме господства над силами природы продвигалось также познание общественного развития и его внутренних закономерностей, которые — хотя и ограничено — проицировалось также в практическую деятельность людей. Что касается идеологии, в особенности идеологии прогрессивных классов, содержали бесспорно также правдивые познания. Однако это были лишь отдельные познания, незаконченное научное мировоззрение и взгляд на общество, на основании которого человек сознательно преобразовал бы условия своей жизни. Овладение общественными силами и ограничение стихийного действия общественных законов требует расширения сознательного элемента во все области общественной жизни. Это возможно только при социализме.¹⁴

Основное значение для этого процесса имеет социалистическая идеология, которая на основании конфронтации внутренней необходимости исторического развития с конкретной стадией социалистического общества, обнаруживает основные интересы общества, как делого, формулирует их в более близкие и отдаленные цели и указывает самый проходимый путь к их осуществлению. В первый раз в истории ставит себе цель общество как целое. В этом смысле идеология имеет в социализме новую и чрезвычайно важную функцию.

Одна сторона функции идеологии заключается в том, чтобы освободить и защищать мышление людей от влияний буржуазной идеологии, избытки которой выживают из прошлого и более или менее оживляются под влиянием капиталистического мира. Эта сторона общественной функции идеологии явна и все актуальна. Так как она в литературе наиболее разработана, мы ею ближе не занимаемся.

Менее объяснена общественная функция идеологии с точки зрения потребностей внутреннего развития социалистического общества. В классовом обществе классы имели отличающиеся различные противоречивые интересы, которые защищали против других классов. В социализме отношения между классами и общественными группами имеют новый характер, так как — окончательная цель рабочего класса — образование безклассового общества, в котором будут образованы всесторонние материальные и духовные условия для свободного развития всякого индивида — является объективным интересом всех общественных классов и групп. Но это не значит, что это единство интереса возникает автоматически и что оно проявляется автоматически в единстве идей и действия народа при решении частных задач и этапов на пути к окончательной цели. Что это не так, в том убеждаемся на практике, в которой часто встречаем стремления проводить частичные, групповые и индивидуальные интересы, несмотря на потребности общества.

Объективная основа этих стремлений заключается прежде всего в существовании современного типа разделения труда, который каждого работника связывает с определенным, ограниченным видом деятельности и с социальной средой и ограничивает таким образом его развитие. Каждый работник выполняет в производственной единице лишь определенный отрезок труда, который является продолжением труда других работников и следующие опять исходят из его труда. Аналогичное содействие существует между заводами внутри производственных отраслей народного хозяйства. Некоторые общественные институты и в них специализированные работники заботятся в рамках общества о подготовке новых работников, об обеспечении их здоровья, о возможности удовлетворения их культурных потребностей. Другие потом заботятся об управлении обществом и его защите против внешней опасности и против нежелательного нарушения общественной жизни. Поэтому часто работники смотрят — пока их мнение и отношение возникает стихийно — на отдельные общественные явления преимущественно глазами своей профессии или под углом зрения общественной группы, к которой они принадлежат. Тем в социализме оставлена потенциальная возможность возникновения противоречий между отдельными общественными группами, между группой и обществом как целым и пр.

Действие отдельных групповых интересов на общественные отношения членов группы, однако, другое, чем в классово антагонистическом обществе. Для социализма является типичным процесс освобождения отдельных лиц от подчиненности группам, потому что группы не борются за власть, наоборот, их сотрудничество имеет все предположения развития. Освобождение отдельных лиц от подчиненности классу или группе образовало пространство — также во время существования разделения труда — для идейного влияния на работников, чтобы все больше

развивались и трудились как члены целого общества и не только узкой группы.

В этом направлении заключается функция идеологии с одной стороны в том, что в значительной мере оказывает влияние на движение сил общества, потому что открывает сложные и приобретенные посредственные связи и отношения между интересами отдельных классов и групп внутри них и способствует таким образом коммунистическому движению, чтобы ориентировалось в понимании причин отдельных общественных тенденций и развивало правильные отношения между классами и группами. С другой стороны оказывает влияние на отдельных лиц, помогает им преодолеть отдельные позиции групп, возникающие стихийно из повседневной практической деятельности; идеология учит видеть собственную работу как составную часть движения общественной тотальности, узнавать закономерности общественного развития, длительные и более близкие цели общества и учитывать их в своей компетенции. Все это требует, чтобы идеологический аспект стал неотъемлемой составной частью мышления и поведения людей, так как без него они не могут выполнять хорошо свою общественную функцию.

На эту общественную функцию идеологии в социализме мы обратили внимание, потому что ее считаем основной. Лишь к ней, однако, нельзя суживать функцию идеологии. Хотя уже не в наших целях разрабатывать ее дальнейшие функции, все-таки хотим на них обратить внимание. Идеология не только позволяет отдельным лицам выполнять их общественную функцию, но она расширяет их индивидуальную свободу сознательным обобществлением. Она оказывает влияние на развитие отдельных форм общественного сознания, как, например, политика, право, философия, мораль и таким образом способствует образованию законченного мировоззрения, формулированию идеалов и норм поведения. Выполнением этой функции она принимает участие в образовании стиля жизни адекватного социалистическому обществу.

*

Из всего, что было высказано об идеологии, о ее значении и функции, явно, что, ни в крайнем случае, нельзя говорить о падении значения идеологии в настоящее время. Наоборот, сфера ее действия должна существенно расширяться с ростом действия сознательного элемента в отдельных областях общественной деятельности. Однако при строении социализма это требование на практике всегда не учитывалось. Хотя и верно, что является жизненным интересом пролетариата иметь научную идеологию, все-таки так же верно, что в различных исторических положениях ступень реализации этого принципа может расходиться. Идеология ни в социализме не избавилась односторонности и неправильных взглядов. В прошлом возникли определенные деформации в области идеологии, даже понимание ее общественной функции не осталось нетронутым. Прежде всего функция идеологии, как только стала составной частью надстройки социалистического общества, односторонне понималась. Суживалась на критику чужой идеологии и на апологетику политического обращения (практики). Для реализации таким образом понимаемой функции развивалась прежде всего пропаганда твердых правд, которая отрывалась от задач познавательных,

от развития науки и изучения практики и от критики и самокритики собственных ошибок и недостатков. Ослабление теоретического движения должно было проявиться в ослаблении научных принципов идеологии и в усилении стихийного нажима на нее. Исправление этих ошибок поэтому в последние годы выразительно концентрируется к усилию улучшить науку в идеологии как средство улучшить науку в политике. Разработка целого комплекса вопросов об идеологии, о ее сущности, функции и значении является составной частью этого процесса.

Перевела А. Келишкова

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Самым влиятельным литературным пропагатором идеологии был Destutt de Tracy (1754—1836).
Gramsci A., *Myšlenky o politice a kultuře*, Журнал Plamen 8, 1965, стр. 40.
Jдов В. А., Идеология как форма духовной деятельности общества, стр. 6.
Mannheim K., *Ideologie und Utopie*, стр. 26.
- ² Так как эти младогегельянцы считают представления, мысли, понятия, вообще продукты того сознания, которое сами сделали самостоятельным, действительными оковами людей, одиинаково, как их гегельянцы провозглашают истинными достижущими звеньями человеческой деятельности, понятно, что младогегельянцам достаточно бороться против этих иллюзий сознания. Так как младогегельянцы в своей фантазии себе представляют, что отношения людей, все их поведение, их оковы и помехи являются делом их сознания, в результате этого предъявляют к людям этический постулат, чтобы нынешнее сознание возместили человеческим сознанием, критическим или эгоистическим и таким образом избавились того, что их ограничивает.
Marx, Engels, *Spisy* том 3, стр. 33—34.
- ³ Например *Marx, Engels*, *Spisy* том 3, стр. 39—40, стр. 42, стр. 89.
- ⁴ Если исследовать такой процесс переворотов, надо всегда различать между материальным переворотом в экономических производственных условиях, который можно естественно-научно точно установить, и между правовыми (юридическими), политическими, религиозными, художественными или философскими, т. е. идеологическими формами, в которых люди этот конфликт сознают и за него борются.
Marx K., *Ke kritice politické ekonomie*, издание 1, стр. 7.
- ⁵ *Marx, Engels*, *Spisy* том 3, стр. 46—49, стр. 60.
Отдельные индивиды образуют класс лишь до тех пор, пока необходима борьба против другого класса; в другом случае взаимно конкурируют как враги. С другой стороны класс опять становится самостоятельным по отношению к индивидам, так, что они уже вступают в жизненные, им предназначенные условия, класс им определяет их жизненное положение и тем также их личное развитие, индивиды подчинены классу. Это то же самое явление как подчиненность отдельных индивидов разделению труда и может быть удалено лишь отменой частной собственности и самого труда. Как из этой подчиненности индивидов классу одновременно развивается подчиненность всевозможным представлениям и т. д., мы наметили несколько раз уже раньше. Там же стр. 67.
- ⁶ Ленин пользуется понятием идеологии в разных значениях:
  - а) Идеологией в более широком смысле слова Ленин понимает общественное сознание людей, т. е. различные философские, религиозные, политические и другие взгляды и определения.
  - б) Система взглядов, идей определенного класса, которые правильно или искаженно отражают общественную жизнь и общественные отношения.
  - в) Система взглядов, традиций, религия (религиозной веры) масс, воспитанных в духе старого строя. Например, толстовщина.
  - г) Система взглядов на те или другие явления общественной жизни. Напр., говорит об идеологии классовой борьбы, социалистической революции и под.

⁷ *Lenin V. I.*: Spisy том 1, 5, 14.

⁸ Факт, что классы сами образуют идеологии, когда против них стоит идеология других классов или групп, подтверждает Миэльс непрямо следующим: Однако, что сознали о заново полученной власти, не разработали еще в какую-либо сознательную идеологию. Им не было необходимым выступать против никакой оппозиции, поддерживаемой идеалами, которые вызывающе контрастируют с либеральной риторикой.

Mills Ch. W., *Mocenská elita*, издание 1, Orbis, стр. 389.

⁹ *Mannheim K.*, *Ideologie und Utopie*, стр. 26—28.

Применимость идеологии не измеряется ее литературной коррентностью, но ее способностью, как инспирировать легальность и сотрудничество членов институции.

Horton P. P., *Sociology and the Health Sciences*. New York, Ma. Graw Hill, 1965, стр. 185

¹⁰ По Вессену члены группы образуют систему убеждений, которая служит для объяснения их поведения в группе. В той мере, как эти идеи направлены к целям и характеру группы, могут обозначаться, как институционализируемая идеология. По цитате из труда *Rohde J. J.*, *Sociologie des Krankenhauses*, 1962, Stuttgart стр. 197.

¹¹ Отчуждение это факт, что человек проицирует в внешнюю сторону свои собственные силы и считает их чужими и высшими самого себя, пусть это отношения социальные, бог или природа.

Garaudy R., *Perspektivy člověka*, стр. 325.

¹² Изделия и производство становятся игрой случайности. Но случайность является лишь одним полюсом связи, второй полюс которой называется необходимостью... Чем больше определенная общественная деятельность, ряд общественных процессов избегает сознательного контроля людей, чем больше перестает их слушаться, чем больше кажется оставленной лишь случайности, тем больше находят себе применение в этой случайности, как бы природные необходимости, законы ей свойственные и поддерживаемые в ней... еще сегодня общим производством общества не управляет общепредсуданный план, но слепые законы, которые в нем принимают участие стихийной силой...

Engels B., *Původ rodiny, soukromého vlastnictví a státu*, стр. 156, Svoboda, Praha 1949.

¹³ Там же, стр. 159. (Энгельс приводит цитату из труда *L. H. Morgan*, *Ancient Society*.)

¹⁴ Только сообщество революционных пролетариев дает индивидам возможность контроля условий, которые до сих пор были оставлены случайности и стали самостоятельными по отношению к отдельным индивидам.

Marx, Engels, Spisy том 3, стр. 88.

О ВÝЗНАМУ А СПОЛЕЧЕНСКÉ ФУНКЦИ ИДЕОЛОГИЕ

Стать pojednává o obsahu pojmu ideologie a specifických společenských funkcích ideologie v socialistické společnosti. Stručně charakterizuje obsah pojmu a postavení ideologie v období do vzniku marxismu, v díle klasiků marxismu a v soudobé marxistické a nemarxistické literatuře. Autoři pokládají ideologii za myšlenkové vyjádření podmínek existence, zájmů a cílů určité společenské skupiny, především třídy, obsažené v různých formách společenského vědomí. V ideologii vyjadřuje skupina svůj pohled na základní otázky společnosti jako celku, zvláště pak na společenské vztahy a jejich vývoj. Můžeme ji označit za teoretické třídní (skupinové) vědomí, neboť prostřednictvím ideologie třída (skupina) poznává sama sebe, uvědomuje si a formuje své zájmy, integruje se a organizuje k jejich prosazování a ochraně prostřednictvím politiky, kterou vede. Toto vymezení pojmu ideologie platí v plném rozsahu pro třídní společnost. V socialistické společnosti má její postavení a funkce své zvláštnosti. Hlavní stránky společenské funkce ideologie v socialistické společnosti spočívají dle autorů v osvobození a ochraně myšlení lidí od vlivů buržoazní ideologie, dále pak v tom, že je nástrojem prosazování a ochrany zájmů společnosti jako celku, a nakonec v tom, že se podílí na tvorbě životního stylu adekvátního socialistické společnosti. ¹Стать pojednává především o funkci prosazování a ochrany zájmů společnosti.